

7. «Города-спутники никогда не станут местом, где хочется жить». Что не так с развитием Минской агломерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realt.by/news/article/26884/> – Дата доступа: 28.11.2022.

8. Национальный доклад о развитии населенных пунктов Республики Беларусь к конференции ООН по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат III) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://habitat3.org/wp-content/uploads/NationalReport_BelarusRepublic_Rus.pdf – Дата доступа: 28.11.2022.

9. Белковская, Н.Г. Влияние системы расселения населения на формирование территориальной структуры хозяйства Республики Беларусь / Н.Г. Белковская, Н.Л. Борисова, Н. В. Ястребова // Социально-экономическая география в XXI веке: новые реалии и практические возможности : материалы междунар. науч.-практ. конф., Респ. Беларусь, Минск, 19–20 нояб. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Антипова (гл. ред.), А. П. Безрученко, А. В. Дыдышко. – Минск : БГУ, 2022. – С. 35-37.

10. Сивец, К.А. К вопросу о критериях административно-территориального устройства Республики Беларусь / Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений /ИЦЗПИ Республики Беларусь. – Минск : ИВЦ Минфина, Вып. 2. – 2020. – С.209-219.

11. «Деревни будущего» и экономические стимулы: в Беларуси разработали концепцию регионального развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/comments/view/derevni-buduschego-i-ekonomicheskie-stimuly-v-belarusi-razrabotali-kontseptsiju-regionalnogo-razvitija-8216/> – Дата доступа: 10.10.2020.

Середа Руслан Александрович

**ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ДОСТУП В ИНТЕРНЕТ:
КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ И ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ**

заместитель начальника кафедры, УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент,
Sereda_R@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки и практика закрепления права на доступ в сеть Интернет как самостоятельного права человека. Анализируются международные стандарты регламентации данного права а также практика зарубежных стран по закреплению права на доступ в Интернет, а также пределы и условия персонифицированного ограничения данного права как санкции за совершение противоправных деяний.

Ключевые слова: права человека; доступ в Интернет; право на Интернет; ограничение прав человека.

По мере расширения сети Интернет и ее проникновения в различные сферы общественной жизни стали делаться шаги по оформлению доступа в Интернет в качестве самостоятельного права человека. Так, в 2011 году специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франк Ла Рю утверждал, что доступ

в Интернет является незаменимым средством для реализации естественных прав человека [2].

Следует отметить, что ряд зарубежных стран уже пошли по пути закрепления рассматриваемого права на уровне национального законодательства. Так в конституции Непала Интернет наряду с иными средствами массовой информации не может быть закрыт, изъят или лишен регистрации в связи с произведенными публикациями. Во Франции, Коста-Рике и Эстонии право на доступ в Интернет признается неотъемлемым правом человека.

В Республике Беларусь право на доступ в Интернет прямо не декларируется, а рассматривается в качестве формы реализации конституционного права на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации, а также свободы мнений, убеждений и их свободное выражение. Вместе с тем, целый ряд законодательных актов уже оперирует терминами «интернет-ресурсы», «интернет-услуги», «национальный сегмент сети Интернет», а также регулирует вопросы пользования соответствующими возможностями.

Однако если доступ в Интернет рассматривать как самостоятельное право, то необходимо нормативно закрепить гарантии от злоупотребления данным правом с точки зрения условий и пределов его ограничения в соответствии со ст.23 Конституции Республики Беларусь.

Существующие ограничения в сфере использования Интернет-ресурсов в Республике Беларусь связаны с лишением доступа к определенным информационным источникам недопустимого содержания. В частности, постановлением Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь и Министерства связи и информатизации Республики Беларусь от 19 февраля 2015 г. № 6/8 было утверждено Положение о порядке ограничения доступа к информационным ресурсам (их составным частям), размещенным в глобальной компьютерной сети Интернет. Объектом ограничительных мер данного акта являются сами информационные ресурсы, содержащие нежелательную информацию, доступ к которым может причинить ущерб охраняемым интересам. При этом остается открытым вопрос о возможности ограничения права отдельного человека на доступ в Интернет. Такое ограничение может выступать в качестве санкции за злоупотребление правом на пользование Интернетом, либо как мера по профилактике противоправного поведения.

На международном уровне регулирования данного вопроса пока нет единого мнения. Упомянутый выше докладчик ООН Франк Ла Рю считает, что отключение пользователей от интернета, независимо от аргументации, должно рассматриваться как непропорциональная мера и нарушение свободы выражения. В практике Европейского Суда по правам человека вопрос о доступе к интернету был впервые предметом изучения в 2012 году. В решении по делу «Йилдырым против Турции» ЕСПЧ отметил, что «право беспрепятственного доступа к Интернету следует также признать» [1].

С другой стороны, «Руководство по правам человека для Интернет-пользователей», принятое в рамках Совета Европы, закрепляет допустимость отключения от Интернета против воли лица в случаях, когда такое решение принято судом [3].

Зарубежная практика регламентации ограничения права на доступ в Интернет также ориентирована, в основном, на запрет посещения некоторых ресурсов нежелательного содержания. Также имели место попытки отключения от сети Интернет всего государства (Египет, Сирия, КНДР). Однако имели место и случаи, когда предметом ограничения выступает право на Интернет, как право отдельного лица, в случае совершения им определенных действий. Так суды Великобритании, при рассмотрении дел о сексуальных преступлениях в качестве дополнительных ограничений применяли к виновным запрет на использование Интернета для каких-либо целей, кроме поиска работы, учебы, работы, законного отдыха или покупки товаров или услуг; запрет иметь при себе компьютер или другую форму доступа в Интернет; запрет использовать какой-либо компьютер или другую форму доступа в Интернет, которые не имеют возможности сохранять и отображать историю такого использования [4].

Однако в 2011 году Апелляционный Суд Англии и Уэльса в одном из своих решений отметил, что полный запрет на использование компьютера или доступ в Интернет недопустим. Это несоразмерно, потому что ограничивает ответчика в использовании того, что в настоящее время является неотъемлемой частью повседневной жизни значительной части населения, а также требованием большой занятости [4].

Законодательство Республики Беларусь пока не содержит норм по запрету на доступ в сеть Интернет в качестве меры санкционного или профилактического характера. Близкую по смыслу норму можно увидеть в ст. 123-1 УПК Республики Беларусь, где в качестве меры пресечения предусмотрен запрет использовать средства связи и глобальную компьютерную сеть Интернет. Однако, на наш взгляд, данная мера преследует иные цели – предотвращение совершения лицом действий, препятствующих производству по уголовному делу.

Полагаем, что в условиях тенденций по признанию права на доступ в Интернет в качестве самостоятельного права, вопрос о закреплении возможности его персонифицированного ограничения вполне оправдан. Когда виртуальное пространство становится средой противоправной деятельности, то профилактические меры должны быть направлены не только на саму среду (информационные ресурсы) но и на пользователей, злоупотребляющих правом нахождения в данной среде. Аналогичную по духу санкцию содержит ст.6.11 КоАП Республики Беларусь, предусматривающая временный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений во время проведения спортивно-массового мероприятия для лиц, совершивших правонарушения, препятствующие нормальному проведению данного мероприятия.

Бесспорно, следует согласиться с тем, что лишение права на Интернет значительно повлияет на возможность комфортной реализации человеком

своих прав в сфере получения информации, трудовой деятельности, общения и поддержания социальных связей. Вместе с тем полагаем, что при наличии альтернативных традиционных способов реализации указанных прав (бумажные почтовые отправления, проводная телефонная связь, оплата услуг наличными деньгами и т.п.) ограничение доступа к сети Интернет не повлечет умаления иных фундаментальных прав, а лишь исключит одну из форм их реализации.

Кроме того, рассматриваемое ограничение в качестве санкции должно быть обусловлено совершением лицом соответствующих общественно-опасных действий, при которых доступ в Интернет выступает средством и способом достижения противоправных целей (хищения с использованием компьютерной техники, мошенничество, сексуальные преступления, распространение экстремистской информации, призывов к насильственным действиям и т.п.).

Таким образом, данная мера будет выступать как адекватный способ защиты интересов общества и государства и недопущения совершения указанных действий лицом в будущем. Можно провести аналогию с уже существующим уголовным наказанием, связанным с лишением права заниматься определенной деятельностью, которое направлено на достижение похожих целей.

Список использованных источников

1. Ахмет Йилдырым (Ahmet Yildirim) против Турции» (жалоба N 3111/10) [Электронный ресурс]: Постановление Европейского Суда по правам человека от 18.12.2012 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "Консультант Плюс". - М., 2022.
2. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Рю, 16.11.2011 [Электронный ресурс] : Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=50f3db872>. – Дата доступа: 01.11.2022.
3. Руководство по правам человека для Интернет-пользователей: юридические инструменты [Электронный ресурс]: рекомендация CM/Res (2014)6 принята Комитетом министров 16.04.2014. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/guide-to-human-rights-for-internet-users-russian-/1680768065>. – Дата доступа: 01.11.2022.
4. Smith & Ors, R. v (Rev 1) [2011] EWCA Crim 1772 (19 July 2011) [Electronic resource]: British and Irish Legal Information Institute. – Mode of access: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Crim/2011/1772.html>. – Date of access: 01.11.2022.

Скляр Владимир Константинович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО НАБЛЮДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ КАНАЛОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

адъюнкт ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»